

25 лет Содружеству и новые возможности экономического сотрудничества

УДК 339.9+061.1
ББК 65.5
3-668

Н.С. Зиядуллаев,
доктор экономических наук, профессор,
Институт проблем рынка РАН (Москва) - зам. директора по научной
работе,
С.Н. Зиядуллаев,
кандидат экономических наук,
Институт проблем рынка РАН (Москва) - старший научный сотрудник

Аннотация

В статье дана оценка интеграционным и дезинтеграционным тенденциям на различных этапах становления и развития СНГ, подчеркивается, что осуществляя многовекторную и разноскоростную интеграцию, странам-участницам удалось сохранить Содружество как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. Анализируются региональные объединения внутри СНГ – Зоны свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз, Союз Белоруссии и России, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), ГУАМ, Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС). Сделан вывод, что Содружество оказалось без единой идеологии, ясных целей и четких функций, нет реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной и правовой базой, в ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий стран-членов СНГ.

Особое внимание уделяется наиболее успешному интеграционному проекту СНГ – Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), в который входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Раскрываются особенности его функционирования в условиях внешнеэкономических напряжений, связанных с усилением антироссийских позиций на Западе. Обоснованы направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий стран ЕАЭС, формы и механизмы их экономической, культурной и оборонной интеграции, пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики. Выносятся на обсуждение вопрос – почему СНГ и ЕАЭС представляют собой гораздо менее эффективные объединения, чем задумывалось ранее и какова должна быть степень делегирования интегрирующимися странами части суверенитета наднациональным структурам, а также возможные сценарии расширения ЕАЭС и его взаимодействия с другими международными объединениями.

Ключевые слова: Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Зона свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП).

25 years of CIS and new economic opportunities for cooperation

N.S. Ziyadullaev,

Doctor of Economic Sciences, Professor, the Institute of Market Problems the Russian Academy of Sciences - the deputy director,

S. N. Ziyadullaev,

Candidate of Economic Sciences, the Institute of Market Problems the Russian Academy of Sciences - Senior researcher

Abstract

The article assesses the integration and disintegration trends at different stages of the CIS formation and development, emphasizing that comprehensive integration ensured to preserve the Commonwealth as a common consultative platform for the member states. However, the Commonwealth has turned out to be deprived of a single ideology, clear objectives and authority and with weak and contradictory institutional and legal base. In some cases, the hostility and non-coordinated actions of the CIS member countries has increased.

Special attention is paid to the more successful integration project within the CIS – the Eurasian economic community, which includes Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. The features of the EAEU functioning under the macroeconomic pressures related to the strengthening of the Western anti-Russian position are disclosed. The directions to overcome the global challenges and internal contradictions within the Eurasian economic community and its forms and mechanisms of economic, cultural and defense integration are justified. Moreover, the ways to create similar mechanisms for economic regulations, conducting the consensual taxing, monetary, credit, financial, trade and customs policy, and scenarios of possible expansion of the Eurasian economic community and its interaction with other international unions are considered.

Keywords: the Eurasian Economic Union (EAEU), international integration, the Customs Union (CU), the Common Economic Space (CES), the Commonwealth of Independent States (CIS), European Union (EU).

1. ИТОГИ 25-ЛЕТИЯ СНГ: НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Содружество Независимых Государств (СНГ), возникшее при распаде СССР в декабре 1991 г., является достаточно крупным региональным объединением. В рамках его активно взаимодействуют одиннадцать стран, располагающие значительным ресурсным потенциалом. Они занимают 22 млн кв. м мировой территории (16%), на которой проживает 285 млн человек, или 4% населения земного шара. Странам СНГ принадлежит около трети мировых запасов природного газа, более четверти ресурсов угля и примерно одна десятая мировых запасов нефти. Сегодня страны Содружества добывают 25% мирового объема газа, 16% – нефти, обеспечивают 7% производства электроэнергии. По итогам Глобального раунда

международных сопоставлений ВВП на основе паритета покупательной способности валют в СНГ было произведено 4,8% мирового валового внутреннего продукта.

СНГ было призвано обеспечить сохранение общего экономического, гуманитарного и оборонного пространства в масштабах бывшего СССР, дать новый импульс развитию многообразных связей между новыми независимыми государствами, сложившимися за долгие годы существования единого народнохозяйственного комплекса.

В 1993 г. был подписан *Договор о создании Экономического союза*. Он предполагал последовательно пройти через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза, а также сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Волна эйфории от обретения суверенитета не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал интеграции.

Как полагали отцы-основатели СНГ, сложившаяся в рамках СССР экономическая и гуманитарная взаимозависимость бывших союзных республик, их производственно-технологическая сопряженность, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства, будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе общепринятых стадий региональной интеграции – зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, труда и капитала и единый валютный союз как наивысшая стадия единого экономического пространства. Однако нестандартность и сложность трансформаций переходных экономик не была учтена и концептуально проработана. Уже в первые годы деятельности СНГ шли спонтанные процессы становления независимых и равноправных государств. Все они, включая Россию, действовали методом «проб и ошибок».

На развалинах СССР во всех новых суверенных государствах торжествовала эйфория независимости, прошла моментальная национализация былой союзной собственности, наблюдалось горячее стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Новые суверенные государства стали искать партнеров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Выявились очевидное несоответствие между радужными предположениями и реальным ходом сотрудничества. Резко ухудшилось социально-экономическое положение во всех странах СНГ, а жизненный уровень населения сократился чуть ли не на две трети, значительно уменьшились объемы взаимного товарообмена, что не могло породить взаимные упреки и подозрения. Под угрозой финансовой дестабилизации и нарастания кризисных явлений стратегия «прорыва в рынок» сменилась «стратегией выживания». И вот уже 25 лет на территории бывшего СССР идёт напряженный поиск оптимального способа сосуществования друг с другом и с остальным миром.

Сотни многосторонних документов, принятых ещё в первые годы существования СНГ, в их числе такие основополагающие, как Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платежного союза от 21 октября 1994 г. и др., практически были на самом деле договоренностями о намерениях, принятыми на самом высшем политическом уровне. Нередко они сопровождались противоречащими им реальными действиями. Не все страны СНГ были готовы к реализации подписанных Соглашений. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ. Ряд стран рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». Вместо укрепления взаимодействия почти все страны продемонстрировали дезинтеграционные тенденции.

Масштабные реинтеграционные проекты оставались на бумаге. Длительное время в официальных заявлениях по существу желаемое выдавалось за действительное. Подписанным документам был свойственен определенный романтизм, который, однако, постепенно развеялся, по мере того как деятельность СНГ стала осуществляться во все более тесных тисках геополитических проблем. Кроме того, начали развиваться внутренние дестабилизирующие процессы, практически исчезли горизонтальные связи, обозначился переход к активной дезинтеграции. До конца 1993 г. она сдерживалась использованием рубля как общей денежной единицы. Распад же рублевой зоны и запуск в обращение национальных валют окончательно превратили экономические взаимоотношения стран Содружества в строго межгосударственные со всеми вытекающими последствиями.

Одновременно пришло понимание необходимости строить хозяйственные связи на рыночной основе, соблюдая баланс интересов и принцип экономической целесообразности, отвергая политические препоны интеграции. Экономический спад сужал материальную основу глубоких форм интеграции и в разгар адаптации национальных экономик к рынку они не могли дать серьезный экономический эффект. А угрозу для только что обретенного суверенитета они создавали. Поэтому потребность в совместном решении многих социально-экономических проблем через интеграцию постепенно возрастала. Полностью развеялась иллюзия самостоятельного процветания какой бы то ни было постсоветской республики в отдельности. Уже в конце 1994 г. была разработана и стала реализовываться концепция «многоярусной, разноуровневой и разноскоростной интеграции».

Все прошедшие после создания организации годы внутри СНГ постоянно шел напряженный поиск альтернативных интеграционных проектов. В результате некогда единое постсоветское пространство заполнилось рядом внутрирегиональных политических альянсов и экономических группировок. С 1995 г. в СНГ поэтапно сформировался ряд межгосударственных структур и интеграционных объединений, которые стали решать более конкретные цели – Таможенный союз

(1995 г.), Союз Белоруссии и России (1997 г.), переросший в 1999 г. в Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России. В 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана – наиболее успешное региональное образование на постсоветском пространстве.

В 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией был образован ГУУАМ (в 1999–2005 г. в организацию входил Узбекистан). Название организации сложилось из первых букв названий входящих в него стран. Однако ряд его участников – Грузия, Украина и Молдавия не просто игнорировали СНГ, но открыто занимают явно враждебную антироссийскую позицию. Страны-участницы при отсутствии внятных экономических целей объединило стремление совместно противостоят доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры. Хотя ГУУАМ не удалось получить международную правосубъектность, попытки извне оторвать ряд стран (Грузию, Украину) из общего постсоветского пространства, в определенной степени реализовались.

Окончание статьи см. в одном из следующих номеров журнала

